

A close-up photograph of Brad Pitt and Jennifer Aniston. Brad Pitt is on the left, wearing a dark blue suit jacket over a light blue shirt, with a white rose boutonniere on his lapel. He has a grey beard and is looking slightly to the right. Jennifer Aniston is on the right, wearing a strapless red and gold sequined dress, with her blonde hair styled in waves. She is looking directly at the camera. The background is a soft, out-of-focus outdoor setting.

АРТ ХАРД

Михалыч

18+

АРТ ХАРД
Михалыч

«Автор»

2026

ХАРД А.

Михалыч / А. ХАРД — «Автор», 2026

Можно ли простить измену, если она была идеальной? Мужской взгляд на женскую верность часто оказывается ошибочным, ведь мужчины смотрят глазами соперников, а женщины — сердцем. В центре сюжета — доверительная беседа пожилого мужчины со своим молодым преемником по несчастью. Михалыч возвращается в прошлое, где его ослепительная жена Наташа будоражила весь пляж своей вызывающей анатомией и смелыми нарядами. Но настоящий шторм начался тогда, когда в их жизнь ворвалась реальная измена с безупречным золотоволосым красавцем. Этот короткий, но пронзительный и эротичный роман обнажает тайные лабиринты ревности и показывает, как на руинах шокирующей правды рождается абсолютное, зрелое семейное счастье.

© ХАРД А., 2026

© Автор, 2026

АРТ ХАРД

Михалыч

МИХАЛЫЧ

Короткий женский роман

Глава 1. Мужское чутьё и чаша коньяка

— Присядь, парень. На тебе лица нет. Коньяку налить?

— Не надо... Хотя давайте. Михалыч, я с ума схожу. Она мне изменяет. Я уверен.

— Вот как? За руку поймал? Или в постели застукал?

— Нет, но... Она вчера вернулась на полчаса позже. И телефон экраном вниз кладет. И этот её новый парфюм... Это не для меня, понимаете? Я чувствую, между нами стена. Она думает о другом, когда я рядом!

— погоди, не части. Значит, улик у тебя — три капли духов да полчаса задержки на работе? А в мыслях ты её уже приговорил. Живого места на себе не оставил, вон руки как ходуном ходят. Выпей вот.

— Вы не понимаете, это мужское чутьё! — Молодой человек судорожно сжал стакан, его голос сорвался на надрывный шепот. — Я каждую ночь представляю, как её обнимает кто-то другой, и мне дышать трудно. Это же очевидно! Зачем вы так улыбаетесь? Вам смешно?! Я на грани, Михалыч! Меня наизнанку выворачивает!

— Мне не смешно, сынок. Мне тебя жаль. Ты сейчас сам свой брак в печку толкаешь. Я эту бурю в стакане воды наизусть знаю. Думаешь, ты первый? Моя Наташа была такой женщиной... Ох, у любого голова бы кругом пошла. Мужчины на неё не просто оглядывались, они шеи ломали. Статная, бедрами качнет — у меня у самого дыхание перехватывало, хоть и прожили мы к тому времени не один год. И кожа у неё была, как шелк, теплая, манящая...

— Михалыч, не надо подробностей, пожалуйста. Мне и так тошно. При чем тут ваша жена?

— А при том, что я тоже однажды прошел через этот ад. И в отличие от тебя, парень, моя Наташа действительно мне изменила. Не в мыслях — наяву. Со всеми грязными подробностями. Я выл, как раненый зверь, и думал, что потерял её навсегда. Но мой разум, моя психика смогли найти из этого тупика такой выход, о котором ты даже помыслить не можете. Хочешь знать, как я исцелился от этой реальной раны? Тогда слушай...

Глава 2. Секрет «королевы» и пляжные взгляды

— Мы с Наташей безумно любили проводить время на побережье, — глуховатым, но глубоким голосом начал Михалыч, глядя куда-то сквозь собеседника. — Правда, я в отличие от неё к водным процедурам был равнодушен. Больше любил растянуться на горячем песке, подставив спину солнцу, и просто любоваться своей женщиной. А любоваться, поверь, было чем. Тонкий силуэт, безупречные линии... Но была у неё одна редкая, удивительная анатомическая особенность. В определенных кругах такую выразительную женскую архитектуру называют «королевой».

— Это еще почему? — хмуро буркнул молодой человек, нервно побарабанив пальцами по столу.

— Да потому, что такое природное строение дарует женщине абсолютную свободу и царственное удобство. Она способна с полным комфортом принять мужчину в абсолютно любом положении, с какой стороны ни подойди. Но самым упоительным и естественным для неё оставался классический, самый древний союз, когда ей не требовалось ни высоко поднимать ноги, ни даже сгибать их в коленях. Всё происходило легко, словно по воле самой природы. Я, как

мужчина, это её свойство знал и, признаюсь, боготворил. Но именно оно и стало моим проклятием на том пляже.

— В смысле? Вам не нравилось, что ей удобно?

— Глупый ты. Представь: её сокровенный бутон, те самые внешние, мягкие и пухлые лепестки женственности, были настолько объемными и рельефными, что ни один, даже самый закрытый купальник не мог их утаить. Они соблазнительно округлялись, проступая сквозь ткань, а уж когда Наташа выходила из воды, намокший шелк облегал её лоно так, что тайное становилось явным. При этом более глубокие детали — нежные внутренние складочки и сам бусинка-центр её наслаждения — оставались скрыты, но этой выпуклой, дразнящей линии внизу живота хватало с лихвой. Окружающие мужчины просто столбенели. Их сытые, плотоядные взгляды буквально прилипали к её промежности. Во мне тогда закипала дикая, пещерная ярость, хотя одновременно этот вид сводил меня с ума от ответного вожделения. В конце концов, я не выдержал. Решил поговорить с ней серьезно.

— И что она? Расплакалась? Извинилась?

— Куда там! Наташа лишь звонко рассмеялась, обняла меня за шею и горячо поцеловала в щеку. Сказала, что её это ни капли не задевает — мол, какая уродилась, такая и есть. Я тогда, дурак, начал ей рассказывать, что вычитал в сети про какие-то особые маскирующие вкладыши, прокладки, которые сглаживают рельеф под одеждой... Боже, как она разозлилась! Вспыхнула, гордо вскинула голову и отрезала, что никогда не станет заниматься подобной мерзостью. Ей это было противно. «Пусть принимают меня такой, какая я есть!» — заявила она.

— Но это же неприлично! — вскинулся молодой собеседник, подавшись вперед. — Демонстрировать такое прилюдно! Это же чистый вызов!

— Вот и я тогда рассуждал так же плоско, — вздохнул Михалыч. — Пытался мерить её женскую логику своей, мужской меркой. А ведь для женщины её тело — это не просто объект для чужого вожделения. Многие из них относятся к своей наготы гораздо чище и проще, без нашей вечной пошлой подоплеки. В поведении Наташи не было ни капли распушенности, это была позиция свободной, уверенной в себе женщины. Я ей прямо в лоб заявил: «Наташа, ты что, не видишь? Все мужики в радиусе ста метров пялятся только на твоё междуножье!» А она подошла вплотную, нежно прильнула ко мне и прошептала прямо в ухо, обжигая дыханием: «Ну и что? Я же твоя!»

— И вас это успокоило?

— Немного отпустило, но недоумение осталось. Я спросил тише: «Но неужели тебе самой не льстит, что они все обращают внимание на твою интимную анатомию?» Она посмотрела на меня, как на ребенка: «Да мне на них наплевать с высокой колокольни! Их мысли, их слюни и взгляды для меня ровным счетом ничего не значат!» — «Как можно не замечать очевидного?» — поразился я. И тогда она произнесла фразу, которую тебе стоило бы выжечь у себя на подкорке: «Милый, твоя главная ошибка в том, что ты смотришь на меня глазами чужих мужчин. А у меня взгляд совсем другой: я в купальнике, мне тепло, мне удобно. Я пришла со своим законным мужем. Я просто отдыхаю».

Глава 3. Белоснежный дьявол из маркетплейса

— Но мужское эго — штука упрямая, — продолжал Михалыч, крутя в руках пустой стакан. — Слова словами, а картинка перед глазами не менялась. И тогда я решил взять быка за рога, проявить, так сказать, тактическую инициативу. Залез на модный маркетплейс и выписал оттуда фирменный, баснословно дорогой белоснежный купальник. Это не было вызывающее бикини, нет. Модель была закрытой, но обладала одной дьявольской, невероятно будоражающей особенностью. В сухом виде ткань казалась плотной, массивной, добротной — под ней выдающийся рельеф моей Наташи почти полностью сглаживался. Но стоило на этот материал попасть хоть капле воды...

— Что производило? — сглотнул молодой человек, невольно увлекшись рассказом.

— Ткань мгновенно теряла свою плотность, превращаясь в тончайшую, прозрачную, как паутинка, эластичную сеточку. Она не просто обтягивала тело, она буквально впивалась во все изгибы, в каждую неровность и ложбинку, делая женщину практически обнаженной. Покупая его, я действовал с тайным, мстительным намеком: раз уж тебе так плевать на чужие мужские взгляды, дорогая, то давай проверим, сможешь ли ты выйти к ним, когда они увидят тебя абсолютно всю, без прикрас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.